

Несколько месяцев

с Булгаковым

№ 22 от 7 - с. 34.

За свою, прямо скажем, долгую уже творческую жизнь я очень много работал на радио - параллельно с театром и с кино. И должен сказать, что это была моя вторая школа, в которой обретен был опыт ничуть не менее важный, чем навыки, полученные в Студии Художественного театра в юности, и чем опыт, накопленный на сцене и на съемочной площадке.

Тут у микрофона я встретился с превосходными режиссерами, с замечательными педагогами и тут я научился - впрочем, может быть, и не научился, а только понял, - куда надо двигаться, стремиться актеру, чтобы постичь, что же такое словесное действие.

Понял, что значит быть "живым" у микрофона, задумался всерьез над тем, как же сделать так, чтобы, услышав тебя, твой персонаж, разные люди у приемников - по ту сторону этой художественной линии связи между людьми - "увидели" тебя.

Такая школа, с моей точки зрения, необходима любому актеру. Всегда, даже у самых мастеровитых мастеров, а не только у юных дарований, недавно окончивших учебное заведение, довольно остро проявляется дефицит в умении говорить, читать стихи, держать ритм в стихотворном тексте. За редчайшим исключением.

Радио учит многому, что связано именно со словом.

Конечно, мне бы очень хотелось вспомнить Николая Литвинова, с которым я записал много разных передач. Я у него получил даже одну постоянную радиороль. Тогда - в пятидесятые и шестидесятые годы - в эфире часто звучали повести и рассказы Гайдара. Так вот Гайдар у Литвинова - это был всегда я.

У Литвинова у самого была потрясающая "школа", полученная из рук великих мастеров - Розы Марковны Иоффе и Осипа Наумовича Абдулова. И этими своими навыками и знаниями он делился щедро.

Последние годы больше всего я работаю с режиссером Эмилем Верником, это очень талантливый художник, наполняющий студию доброжелательством и вниманием.

Я люблю с ним работать, но когда он предложил мне прочесть главы из "Мастера и Маргариты", я и разволновался, и обрадовался, и задумался - буду честен. И потому согласие дал не сразу.

Я размышлял о том, что это совершенно очевидно любимый роман не только мой, но и очень многих, и не только у нас в стране. Что Михаил Афанасьевич Булгаков именно этой книгой вошел в самый первый ряд русских писателей.

Естественно, я понимал меру ответственности любого актера, который приступает к подобному сочинению. Ясно было, что работа будет интересной и воодушевляющей.

А она оказалась еще и счастливой и удивительной - по крайней мере, для меня. И очень хочется, чтобы радость от общения с Булгаковым, которая была у меня, хоть немного, но передалась бы и слушателям.